

НИКОЛАЕВСКИЙ ПЯТГОРЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 49 (403), 9 марта 2007 г.

Прощеное воскресенье

Святой Великий пост при дверях: проповедь в Прощеное воскресенье

о имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Быстротечная река времени стремительным потоком несется в вечность. И только Святая Церковь и праздники Божии на какое-то мгновение приостанавливают это движение, как бы отсчитывая время. И вся наша жизнь, от рождения до исхода из нее, отражается в этом годичном круге, напоминает и зовет: "Познай себя, всмотришь в себя, человеке. Кто ты, как живешь и что ждет тебя впереди? Ведь и ты вместе с этим потоком времени несешься к безвремению, к вечности". И так каждый день, каждый год.

И давно ли впервые ныне раздался в Церкви вопль истомившегося во грехах человеческого сердца: "Покаяния отвержи ми двери, Жизнодавче!" И встрепетались сердца - повеяло постом. Но вот уже промелькнули подготовительные недели к покаянному поприщу Великого поста, когда - фарисей и мытарь были зеркалом для душ наших;

- гласом блудного сына зывали мы с вами к Небесному Отцу, осмысливая и свое отпадение от Истины, и уход в страну далече: "Боже, согреших на небо и пред Тобою, сотвори мя яко единаго от наемник Твоих";

- напоминание о Страшном и славном Суде Господнем, когда книги разгнутся и тайное явится, еще не утрашая, нас звало к познанию себя, к покаянию.

И вот сегодня уже последний день в преддверии Великого поста. В этот день вспоминает Церковь страшную трагедию, свершившуюся с человечеством на заре его истории - изгнание его, в лице общего нам всем праотца Адама, от лица Божия, изгнание Адама из рая.

Юдоль плача и печали - земля приняла изгнанника, чтобы по заповеди Божией израстить преступнику волчцы и терния, чтобы в поте лица снести ему хлеб свой, чтобы в боли, слезах и печали родить и вскармливать детей своих, чтобы пожать все горькие плоды своего преслушания Отцу Небесному.

Плакал Адам по изгнании своем, седе "прямо рая", плакал, вспоминая, кем он был, и чем обладал, и Кого лишился. И по Адаме первом все человечество по сей день плачет и вздыхает о неуловимом теперь призраке счастья. А мир весь, издерганный и усталый, плачет от беспутия, от того, что обнажена душа, что бесцельна и безрадостна жизнь. И ничто не может наполнить нашу жизнь так, чтобы почувствовал вполне человек безоговорочную полноту действительного, а не призрачного счастья, ибо она, эта полнота, только в Боге. Но мы - изгнанники. Рай далеко, и чем дальше живет человечество от времени падения, тем туманнее в нем становится прекрасный образ рая, тем глубже боль и страдание человечества и тем больше стирается образ и подобие Божие в душе человека. И погиб бы мир давно, если бы не Второй Адам - Христос, вновь отверзший заключенный рай и давший человеку возможность в него вернуться.

И мы все несем сейчас на себе тягу и тяжесть жизни изгнанника. Но и мы же, те, кто живет жизнью Церкви, знаем и райскую радость отверзтых Царских врат, и животворящих ликующих слов: "Христос Воскресе!" и в них - изначальную близость Божественной любви к человеку. Но предшествует этой райской радости на земле Великий пост, и Церковь постоянно учит, что то, что мы потеряли грехом, найти, обрести, вернуть можно лишь покаянием, подвигом и трудами великого воздержания.

Пройдет всего несколько часов, и все мы с вами с изумлением заметим, что вокруг нас и в нас что-то изменится; произойдет нечто, что наложит на все печать особой сосредоточенности и внимания. Это настанет святой Великий пост. И мы вместе с Церковью от призыва к покаянию должны будем перейти к самим покаянным трудам, к делу покаяния.

Святая Мать-Церковь восприняла заповедь Господа о цельбоносном посте, прозвучавшую еще в ветхозаветные времена к народу Божию через пророка Иоила: "...Обратитесь ко Мне, всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании... назначьте пост, проповедите цельбу, созовите... старцев" и всех жителей в дом Господа "да восплачут священники, служители Господни, и говорят: "пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание..." (Иоил. 2, 12, 15, 17).

Попрощем Великого сорокадневного поста начал путь Своего подвига Второй Адам - Иисус Христос, чтобы Своей Божественной любовью к падшему человеку вновь открыть заключенный рай и указать путь, по которому человек может в него вернуться.

Святое Евангелие свидетельствует: "Иисус... возведен был Духом в пустыню... и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал" (Мф. 4, 1-2). И приступил к Нему диавол, искушая Его. Велика дерзость и слепота темной силы. Преуспев в искушении человека в раю, она усвоила себе богоборчество до ослепления, не узнав в Христе Спасителе Сына Божия, она приступила к Его кротости, смирению, терпению, чистоте и святости с мраком соблазнов, сплетенных из гордости, измен, самомнения и лжи. Безгрешный же Христос Бог, не требующий очищения, противостал искусителю постом и молитвой, указывая и всем нам, по Нем грядущим, путь борьбы со грехом. И подтвердил Господь словом и делом, что "сей же род (диавол) изгоняется только молитвою и постом" (Мф. 17, 21). Постом и молитвой принимает христианин силу Духа от Господа на борьбу с врагом; постом и молитвой получает он дар рассуждения и ум Христов; пост и молитва возжигают свет, рассеивающий тьму греховной жизни, ибо "... свет во тьме светит, и тьма его не объят" (Ин. 1, 5). А человек своим произволением избирает путь посреди тли и нетления, избирает доброе или злое. И если грехом преслушания Богу вошли в жизнь горе, страдание и смерть, то только послушанием, постом и молитвой - этой нашей живой жертвой любви к Богу - возвращается в жизнь свет высшей правды, мир и радость. И это, дорогие мои, есть рай уже на земле.

Но любовь к Богу на земле по заповеди Божией является только любовью к людям. Сердце христианина может согреваться и гореть только двуединой любовью и к Богу и к людям одновременно. Если же наше сердце черство и жестоко по отношению к брату - к человеку, то, омраченное неприязнью, холодностью, жестокостью, оно становится равнодушным или лицемерным и к Богу. И рай, который мог быть так близко - в сердце нашем, уходит, тускнеет, и грех нелюбви рождает преслушание, самость и самолюбие.

Но как любить грешника, как любить нелюбовного к нам, как любить врага? И Господь приходит на помощь. Он дает нам молитву Господню, и мы каждый день слышим: "...и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим..."

Этой молитвой Господь говорит нам: посмотри на себя,

- ведь ты и есть тот самый должник, которому надо оставить долг;

- это ты и есть тот самый грешник;

- это ты нелюбовный - любишь по выбору;

-это ты - чей-то враг: ты кого-то обидел, кого-то презрел, кого-то уничтожил.

Это ты сам нуждаешься в прощении, сам нуждаешься в снисходительной любви.

И звучат слова сегодняшнего Евангелия: "...если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших" (Мф. 6, 14-15). Простите всем всё и вся, и прощены будете. Простите, и спасены будете, и наследуйте рай.

А сейчас же за этими словами Господа о прощении звучат и другие слова: "Не судите, да не судимы будете..." (Мк. 7,1).

И в этих словах Господь указывает кратчайший и вернейший путь ко спасению, открывающий перед нами врата Царствия Небесного. Господь указывает на то, без чего все наши подвиги и усилия в жизни вообще, и на поприще Великого поста в частности, будут тщетны. И этот путь один - путь любви к людям, начинающийся с неосуждения. "Не судите, да не судимы будете..." Господь пришел в первом Своем пришествии не судить мир, но спасти. Он пришел открыть миру заключенный для него рай. А весь суд Бог отдал Сыну Своему во втором пришествии, а пока "...милость превозносится над судом" (Иак. 2, 13).

Теперь еще время милости Божией. Бог нас еще милует, а мы судим, а мы рядим. Мы, ничтоже сумняся, поднимаемся своим мнением и судом и над ближними, и над дальними, и над малыми, и над великими. Мы судим, когда знаем много; мы судим и тогда, когда ничего не знаем; мы судим со слов других.

И вдумайтесь, дорогие мои, ведь наш суд, как и суд вражий, уже распространяется и на Самого Спасителя. Согрешил человек пред Богом, пред людьми, мы - свидетели тому. Но мы не видели, как он каялся, и мы не слышали, как над головой грешника прозвучали утешительные слова иерея: "...властью мне данною, прощаю и разрешаю все грехи твои, во имя Отца и Сына и Святаго Духа". Милость Божия уже стерла рукописание грехов, а мы все еще продолжаем помнить и судить. Но это уже суд не над человеком, но над Богом, помиловавшим и простившим.

Так, мы погибаем судом. Ведь где суд, там нет любви. Одна любовь

способна на всякое время быть адвокатом, и только любовь прикрывает наготу брата своего.

А мы судим! И этот суд оборачивается для нас приговором нам же, и он звучит: "Суд бо без милости не сотворшему милости" (Иак. 2, 13)! И рай не может принять нас, ибо нет в нас любви. Где нет любви - там нет спасения.

Сегодня, начиная подвиг Великого поста, начнем же, други наши, решать два главнейших духовных урока: не судить и не соблазнять! А чтобы нам укорениться в спасительном блаженном неосуждении, положить начало этому подвигу с первых же великопостных дней, надо нам учиться видеть, судить и осуждать только самого себя - того единственного человека, которого мы знаем подлинно, всесторонне и глубоко. Вот где суд без милости будет во спасение. Ибо этот единственный суд приведет нас в разум истины. Он дарует нам зрение той пропасти, на краю которой мы стоим и которую изрываем своими грехами, своими долгами Богу и людям, своим осуждением других. И этот наш суд над собой исторгнет из сердца нашего живой спасительный вопль, достигающий неба: "Господи! Помилуй мя Боже, милостив буди мне грешному!" И начнется чудо нашего спасения. Миром, тишиной и любовью утешит Господь наши покаянные души и сердца. По слову же дорогого нам всем старца, преподобного Серафима Саровского: "Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся вокруг тебя" - начнется преобразование жизни вокруг нас.

"Днесь весна душам!" Святой Великий пост при дверех. Им да прозябнет семя нашего покаяния и молитвы и даст спасительный плод воскрешения душ в Боге.

Чадо Божие!

"Да постится ум твой от суетных помышлений;

да постится воля твоя от злого хотения;

да постятся очи твои от худого видения;

да постятся уши твои от скверных песней и шептаний клеветнических;

да постится язык твой от клеветы, осуждения, лжи, лести и сквернословия;

да постятся руки твои от биения и хищения чужого добра;

да постятся ноги твои от хождения на злое дело."

Вот это и есть христианский пост, которого ждет от нас Господь.

Войдем же, други наши, в Великий пост, встанем на поприще его подвигов - покаяния, воздержания и смирения - и утвердимся в них, чтобы, получив прощение, встретить Воскресение Христово, Святую Пасху - райское сияние на земле. Аминь.

автор: Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

http://www.pravmir.ru/article_1760.html

Настоящее прощение - это подвиг!

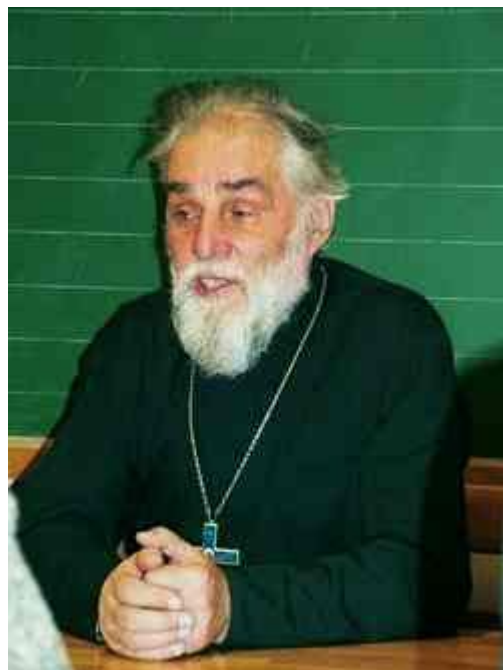
Мы плохо, искаженно видим и себя, и других. Но мы догадываемся, что состоятельность наша невелика, что мы недостойны войти в тайну Божественной жизни. И Откровение вселяет в нас надежду, что мы сможем быть удостоены этой спасительной жизни по причине неизмеримого божественного милосердия. Вход в новую жизнь начинается с прощения.

Наше прощение, безусловно, - в руках Божиих: Ему решать. Но мы слышим благовестие Спасителя: "Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный". Таким образом, свободная милость Божия как бы вынуждается к прощению нашей милостью, потому что прощение - это всегда милость. Значит, дело в гораздо большем, чем просто нравственное справедливое воздаяние.

Иисус сказал грешнице, мазавшей ноги Его миром и отиравшей их власами главы своей: "Прощаются ей грехи ее многие за то, что она возлюбила много". Таким образом, испрашивание прощения и само прощение есть акт любви. Это особенно остро переживается в Прощеное воскресенье, когда люди, поклоняясь, просят о святом целовании, получают прощение и сами прощают.

Прощают не только потому, что отчасти иррационально, отчасти схематично, порою глубоко осознают и переживают, что все виноваты перед всеми. И не потому, что это справедливо. И не потому, что очень желательно получить награду - даже если она бесконечно велика.

Мы просим и прощаем, потому что видим в человеке, который сейчас находится перед нами образ Божий. Видим Христа, страдающего за нас. Мы просим и прощаем от всей души. Мы видим Крест Христов, видим человека

страдающего и, сами зная силу страдания, надеемся и молимся, что крест и страдания будут преодолены "усилием Воскресения". Что мы пройдем время Великого поста и осилим бремя креста воскреснувшими для жизни. Мы можем надеется - дерзновенно и смиренно - что сами тоже будем прощены, ибо мы знаем опыт скорби. Скорби собственной, скорби многих других людей и скорби народа: это и есть прощение, сопереживание скорби за людей, за страждущее человечество.

В чтении о Страшном суде Спаситель говорит тем, кто стоит одесную Его: "Приидите, благословенные Отца Моего, и наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. Ибо алкал Я, и вы дали мне есть, жаждал - и вы напоили Меня. Был болен, и вы посетили Меня". И Он говорит тем, кто стоит так ошую Его: "Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть, жаждал - и вы не напоили Меня". Господь мог бы сказать одним: "Я просил прощения у тебя, и ты простил Меня", - а другим: "Я просил прощения у тебя, и ты не простил Меня".

И это "Я" бесконечно больше, чем образ, а "накормить" - несравненно значительнее, чем моральная норма. Есть таинственная духовная связь между личностью Христа и личностью всякого страдальца. Все страдают и все нуждаются в прощении. И Господь, милостью Своей, вмещает в свое сердце всю боль страдающего и обремененного человечества. И Великий пост может стать для нас величайшим Божиим даром, если он пройдет в тайне любви и милости, если он пройдет как чудо прощения нами - и нас самих, и всех ближних и дальних. И тогда Великий пост станет для нас проверкой нашей верности, нашего тяготения к тому, что является самым главным - ко Христу, к Его Кресту, Его пути, в котором созерцается великая, соединяющая все любовь.

Грех разъединил и разъединяет людей. Прощение есть начало восстановления разорванного некогда единства. Не нам судить, что окажется бесплодным, а что - нет в нашей жизни. Но хочется надеяться, что мы еще что-то успеем понять. И, может быть, именно Великий пост станет переломным моментом. Может быть, именно теперь Христос не в чувствах и не на словах, а на деле станет подлинным центром нашего бытия.

И здесь возможны проверки. Перед причастием святых Христовых Таин читается известная молитва: "Верую, Господи и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешников спасти, от них же первый есмь аз". В контексте этой молитвы раскрывается и высший религиозный смысл прощения и - соответственно - небесплодного проведения Великого поста. Небесплодного в уме и сердце, в душе и теле. Тогда, возможно, пробежит в нас искра того огня Божия, которую Господь Духом Святым даровал нам.

Нам легко проверить себя: когда произносятся слова этой молитвы, мы всем сердцем и жизнью должны поверить (во всей полноте православного вероучения) и устами и умом исповедовать, что Он - действительно Христос-Мессия, спасающий все грешное человечество ("от них же первый есмь аз"). И веря, что это так, что покаяние есть главное внутреннее делание Великого поста, через которое человек возвращается к Богу, что я первый из грешников (то есть, более других ушел от Господа, "на страну далече"), мне и предстоит более других сделать шагов, чтобы вернуться к Богу. С этого и начинается покаянное путешествие Великого поста, которое проходит человек, сосредоточившись не на своих мелких и мнимых проблемах, а на самом главном.

Самое главное - это, во-первых, опыт узнавания цели собственной жизни; и, во-вторых, опыт переживания смысла страдания, Креста и крестного пути, которым прошел Богочеловек, а за ним - в течение веков - многие тысячи Его последователей. Одно из главных содержаний этого опыта - прощение и молитва. К сожалению, слишком часто и просьба о прощении и само прощение становятся болезненным крестом для искаженной, восстающей психологии. Но Крест - не демонстрация, а потому подлинное прощение не совершается актерски, не напоказ.

Веруя и исповедуя, что "Христос воистину Сын Бога живаго, пришедый в мир грешных спасти", мы, прежде всего, поклоняясь Его Кресту, у Него испрашиваем прощение. И испрашивая прощения у всех и одновременно осознавая, что "от них же первый есмь аз", мы великопостно сознаем, что дело не в каких-то частных прегрешениях, а в том онтологическом грехе, которым страшно все виноваты перед всеми. А потому каждый осознает себя в греховном отношении ниже любого каждого.

Такое сверх-рациональное понимание есть подлинное открытие, гораздо более значительное, чем просто генетически врожденное или приобретенное и ставшее привычным по условиям жизни ощущение греха. Такое сознание греха легче и, вместе с тем, острее вводит нас в смысл Великого поста. Человек, живущий таким пониманием, не претендует на блестящие подвиги великих святых. С него довольно простого крестного переживания, которое говорит о себе: "Я грешен перед всеми, и потому мне надо прощать всех и просить прощения у всех".

Речь идет не об известном по Патерику александрийском сапожнике, оказавшемся, по суду Божию, духовно выше и Антония Великого, всего лишь смиренно думая о себе: "Все спасутся, а я погибну". Такие переживания нельзя культивировать, иначе в них будет невыносимая театральность, абсолютно противопоказанная покаянию и посту. Такое простое и смиренное видение более способно узреть, какая пропасть отделяет Великую Четыредесятницу Христа от обычного немощного, вялого и малоплодного православного поста с его сентиментальным введением - чином прощения.

В заключение Своего сорокадневного поста Христос победил дьявольские искушения властью - материальной, политической и духовной. В этот момент Он также прощает всех, кто подвергся искушениям, даже если они не сумели их преодолеть. Вместо этого, Христос предлагает другой подвиг.

Прощение - это подвиг, а не экзальтированные нюни. И когда человек религиозно просит прощения у другого, он просит у него религиозного подвига и выражает свою готовность к подвигу. Он словно говорит: "Забудем все, что нас разделяет, уберем это из нашей жизни. Потому что нас соединяет гораздо большее - страдающий за нас Христос". Христос ведет нас ко спасению, и Великий пост с прощением, как постоянно действующим жизненным

принципом, - одно из главных составляющих этого дара Христова. Прощение есть делание всего Великого поста.

И может статься, что когда придет время для необыкновенного чувства блистающей пасхальной радости, благодати, просто счастья, оно окажется скоропреходящим. И уйдет незаметно, как песок сквозь пальцы - только оттого, что мы так и не осознали и не пережили, в чем главное содержание Великого поста.

Главное - соотнесенность со Христом Страдающим - закладывается в чине Прощения. Эта соотнесенность, больше всего через приятие Пречистого Тела и Крови Христовых, с особой напряженностью открывается Великим постом. Мы идем к этому таинству, просим у Бога и у ближних прощения, за все несовершенство нашей жизни, особенно если мы принесли боль своим несовершенством, порою даже не замечая этого.

Церковь перед причастием влагает в наши уста, уши и сердце слова молитвы Златоустого Святого: "И сподоби мя неосужденно причаститься..." Неосужденно - значит, не осуждая. Не осуждая - значит, прощая. Прощая - значит, милуя. Милуя - значит, начиная таинство очистительного покаяния, которое совершает Бог. Очищаясь - значит, входя в условие неосужденного причащения, то есть, пира духовного, жизни вечной и тайны будущего века. Таким образом, прощение есть условие жизненного созерцания тайны будущего века.

И значит, Христос умер на Кресте не напрасно, - по крайней мере, для тех, кто принял Его крестную смерть, как величайшую драгоценность для себя и для мира. Это глубокое духовное знание дано пережить не всем: Но те, кто пережил - да не возвышаются, но болезнуют и прощают тех, кто не пережил. Ибо прощение - это соболезнование. Без Креста нет Воскресения. Входя прощением в Крест Христов, мы узнаем, что прощение есть начало Воскресения, а Воскресением Его мы спасены, и прощение есть жизнь спасительная. Воскресение Христово не прекращается ни на небе, ни на земле, и пребывающий в литургии пребывает в вечном Воскресении.

Открывающий для себя крестное прощение открывает и воскресение. Прощение - есть жизнь в Воскресшем Христе.

Протоиерей Владислав Свешников, 18 февраля 2007г

<http://www.pravmir.ru>

Дух целомудрия даруй мне

Надежда Александровна ИЛЬИЧЁВА

Великим постом в покаянной молитве Ефрема Сирина мы, преклонив колени, просим Господа о даровании нам духа целомудрия. А что это такое - дух целомудрия? Понимаем ли мы, о чём просим? И почему враг рода человеческого именно против целомудрия восстаёт с такой силой? Да потому, что хранящий целомудрие неподвластен его искушениям. Целомудрие - это целостная мудрость, то есть чистота и гармония души, разума и тела, - это святость. Целомудренный всецело устремлён к Богу.

Тело человека слабо и наиболее подвержено искушениям. Оно - как ворота крепости. Не укрепил, не устоял, и враг ворвался в твою душу, всё осквернил там, помутил рассудок. Для христианина при этом не всё потеряно: Бог поможет и душу, и мысли очистить, и ворота в телесную крепость починить... Вот только раны, медленно заживающие, останутся навсегда. И долго ещё враг будет бить тебя в самое больное место. И, самое страшное, в детях, внуках своих будешь ты видеть последствия своих грехов и страстей. В твоём потомстве отразишься и ты сам, и даже те люди, с которыми ты имел "случайные связи". Это - закон данный Богом, и он справедлив. Современные генетики называют подобное отражение наших грехов в нашем потомстве телегонией, они научно доказали, что на наших детей и внуков влияют и грехи всех наших предыдущих "партнёров". Впрочем, в своих детях, положив руку на сердце, мы и сами невооружённым глазом можем увидеть последствия своей нецеломудренной жизни.

Апостол Павел ещё две тысячи лет назад писал: **"Тело же не для блуда, а для Господа... Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы..., не знаете, что соединяющийся с блудницей становится одно тело с нею? Ибо сказано: два будут одна плоть... Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценой. Потому прославляйте Бога в телах ваших и в душах ваших..." (1 Кор. 6, 13-20).**

Стало быть, то, что происходит с нашим телом, - вещь немаловажная. Тело, душа, разум в человеке неразделимы. Пушкин говорил: "Гений и злодейство - две вещи несовместные". Каждый творческий человек знает, что смертный грех, злодейство словно сковывают душу, лишают её способности творить.

На первом месте из семи смертных грехов - блуд. Наши "случайные связи" убивают, опустошают душу, лишают нас данных Богом талантов, делают "выродками" (такое словечко придумали наши предки) наших потомков. Они справедливо полагали, что девственница рождает младенца, а блудница - "выродка". И именно в наше время блуд возводят чуть ли не в добродетель, даже в школах, где учатся наши дети.

Вот вам один яркий исторический пример. Шестнадцатилетний князь Владимир, будущий креститель Руси, тогда ещё язычник, завоевав Киев, отнял жену у своего старшего брата Ярополка. Она родила ему сына Святополка в положенное время,

несомненно от князя Владимира. Святополк был старшим, отец искренне любил его, признал своим законным наследником на великокняжеском престоле. А вот наши мудрые летописцы всё равно называли его "сыном двух отцов", и были правы. Он унаследовал черты характера первого мужа своей матери, Ярополка, который в решающий момент предал своего отца Святослава Великого, убил коварно брата Олега, хотел убить и Владимира.

Святополк, подобно Ярополку, много раз предавал отца, даже приводил на Русь поляков. Отец гневался, потом прощал своего любимого первенца. А тот после его смерти убил почти всех своих братьев, первыми - стратотерпцев Бориса и Глеба. То, что они добровольно, без сопротивления, как агнцы, сложили свои головы, - не смягчило его сердце. Он продолжал истреблять своих братьев, пока новгородцы не решились выступить против него во главе со своим князем Ярославом Мудрым.

Когда пьяный сельский парень осенью прошлого года на автомобиле врезался в колонну таких же, как он, русских парней-солдат, - это было больно, но не удивило меня, потому что я побывала летом в самой глубинке Тверской губернии. У меня была возможность объездить практически все тверские сёла, где были действующие храмы и монастыри. Я путешествовала как простая паломница, не журналист, и потому многое увидела и узнала.

Увидела, что батюшки здесь все как на подбор: подвижники, богатыри телом и духом. И у всех у них какая-то мученическая, всепрощающая скорбь в глазах. Бог как будто собрал здесь, на подступах к Москве, Свои лучшие силы в борьбе за русскую душу. Сожжённого с семьёй отца Андрея я тоже видела, но он ничем не выделялся из числа других тверских батюшек. Просто ему суждено было погибнуть в числе первых. И сколько грязной клеветы излили на него даже после смерти наши СМИ. Невинноубиенного выродками праведника обвиняют в убийстве семьи и самосожжении! Только сатана мог такое придумать. Лжец и отец лжи.

У нас сейчас политики всё слова, слова говорят. Такие правильные, вроде бы. Но никто им уже не верит. Дело-то - ни с места. Сельское хозяйство, промышленность так и пребывают в разрухе. Увидишь этих спившихся парней без настоящего и будущего в наших сёлах, городах и городках полуразрушенных, как после войны, и хочется навеки замолчать. И выйти сражаться в чистое поле. Но куда и с кем? Один мой друг сказал: "Была бы открытая война, как с немцами, хоть знал бы, куда идти, и за что голову сложить. А сейчас не знаю". Да, война идёт не понятная для нас, простых людей. И всё-таки нам надо понять. И выстоять.

Наш враг коварен и хитёр. Он знает: в открытом бою ему нас не победить. Вот, всё разрушили его приспешники-демократы. Непонятно даже, как выживает русский человек. Да не выживает уже, а вымирает.

В Тверской губернии богатые купцы и помещики до октябрьского переворота построили множество огромных соборов. Большинство из них ныне действующие, восстановлены силами местных батюшек на деньги московских спонсоров, которые любят отдыхать на озере Селигер, - здесь самая чистая природа. Ещё бы, - заводы закрыты, сельского хозяйства нет. Так вот храмы восстановлены, но местные жители в них не ходят. Их душами владеет пьянство и блуд. Да и сами они рождены в блуде. Ведь весь этот разгул и разгром деревень, истребление праведников, гонения на Церковь, - давно начаты и продолжаются с потрясающим упорством. Вот нам бы такое же упорство в противостоянии им... Погибель же грядёт, и не от глобального потепления, а от разрушения душ.

Наши предки хранили целомудрие до брака и в браке.

И потому построили великую империю, выиграли все войны. Кто-то из советников Гитлера сказал ему, что русских не победить, потому что все взятые ими в плен русские девушки - девственницы.

Целомудрие во все времена и до скончания века было и будет мерилom нравственной и физической силы любого народа. И целомудрие мужчины не менее важно, чем целомудрие женщины.

Ныне мы сидим на обломках некогда великого государства. Нас можно купить и продать. А дальше-то жить как? Видимо, надо сражаться за души наших детей с самого младенческого возраста. Сожжённый отец Андрей хотел спастись и чужих детей: открыл воскресную школу, строил спортивную школу... Его убили, чтобы и все мы "не дёргались". Они хотели нас испугать, но мы не испугались, а сделали выводы. Они уж слишком глупо себя обнажили во всём своём безобразии. И так всё просто стало, и так понятно. Понятно, что преступно продолжать пить и блудить, в то время, когда идёт такая активная разрушительная работа на нашей земле. Нас сейчас всё каким-то экстремизмом пугают. А то, что творится в российских сёлах, - это не экстремизм, не геноцид? Да самый настоящий, тут жертвы - миллионы. И никто ведь нас от всего этого не защитит. Не от чиновников же, в самом деле, помощь ждать? Одна надежда: вдруг встанет Минин и Пожарский. Бог найдёт в Своей Церкви подвижников. И мы, может быть, среди них, если Господь дарует нам дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви.

<http://www.russdom.ru>

Гордость - генеральный штаб страстей

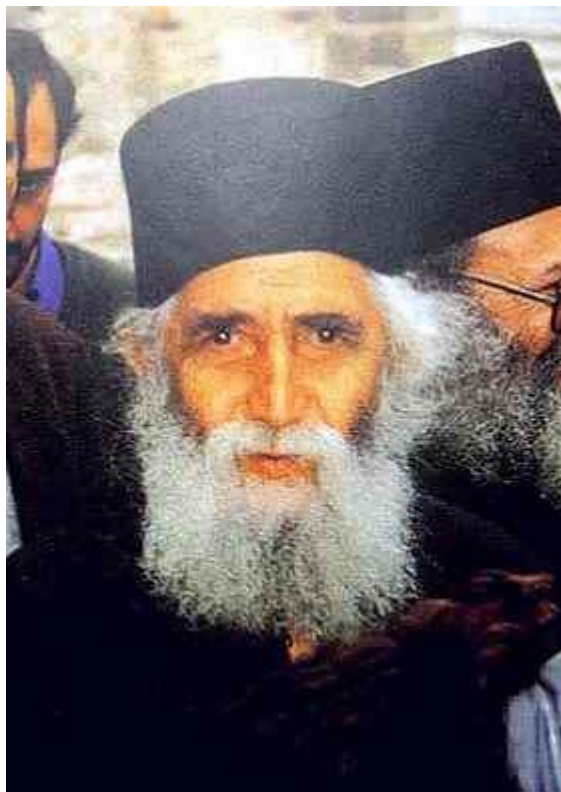
- Геронда, я завистлива, злопамятна, осуждаю, гневаюсь...

- Зависть, осуждение, гнев, злопамятство и т.д. происходят от гордости. Гордость - это, так сказать, генеральный штаб всех страстей. Поражая гордость, ты поражаешь все страсти, и в сердце приходят смирение и любовь. Потому, думаю, достаточно сосредоточиться на гордости, развернуть фронт на её направлении. Сосредоточить весь огонь на цитадели гордыни, отделяющей нас от Бога. Враг, когда хочет захватить государство, главный удар наносит по столице. Если удастся захватить столицу - считай, захватил всё государство.

- Геронда, кому сродни гордый?

- Тому, кто за этими стенами, диаволу... Хотя диавола победить легче, чем гордого, - для этого достаточно смириться; а гордого, даже если смиришься перед ним и попросишь прощения, всё равно не сможешь умягчить. Он скажет тебе: "Ты притворяешься!" У кого больше смирения, у того богаче духовное содержание. Гордый не имеет внутреннего содержания. Он, как незрелый колос, стоит прямо, а зрелый склоняет голову вниз. Помрачённый гордостью человек не только внутренне неспокоен, но и внешне встревожен и шумен. Все его дела, как воздушный шарик: диавол его сперва надувает, а потом прокалывает, и шарик с шумом лопаётся.

Гордость - постыдная и страшная вещь, ведь она Ангелов превратила в демонов! Она нас выгнала из рая на землю, а теперь с земли пытается отправить в ад.

- Геронда, я не ощущаю гордости, когда горжусь чем-то конкретным.

- Значит, в тебе есть гордость в общем. Диавол часто представляет вещи замаскировано, и человек не понимает, когда поступает по гордости. Но если он будет внимателен к себе, то поймёт, когда действует с гордостью. Он может не ощущать всей гордости, которая в нём, но хотя бы часть её он чувствует, может распознать, если ощутит чувство эгоистичной удовлетворённости и превосходства над другими.

- А если человек совсем не понимает, что в нём есть гордость, что тогда происходит?

- Тогда начинают действовать духовные законы. Человек гордится, падает и смиряется. Снова гордится, опять падает и опять смиряется. И так продолжается всю жизнь: гордость - смирение, гордость - смирение. Такое смирение не добродетель, а результат действия духовных законов. Человек смиряется, сам того не желая и не делая для себя никаких выводов. Это состояние застоя, человеку просто дается возможность понять, что в нём что-то не так. Например, говоришь сестре: "Эта икона у тебя хорошо получилась". Если она возгордится, то в следующий раз, когда нужно будет написать другую икону, подумает: "Эту икону я напишу лучше, чтобы Старец опять меня похвалил". И смотришь, вместо иконы у неё выходит карикатура. Я её исправляю, а она снова говорит себе: "На этот раз сделаю в точности так, как мне сказал Старец, и он меня похвалит", и опять получается карикатура.

- Геронда, а может ей самой её икона казаться красивой?

- Конечно, может. Ей самой её мазня может казаться шедевром, она придёт и будет с радостью говорить мне: "Как теперь, геронда? Хорошая получилась икона?" Я ей объясню, что её работа - мазня, тогда поймёт.

- А если не поймёт?

- Если не поймёт, значит, гордость задеревенела, и она будет допускать те же самые ошибки. Что бы ты ни говорил, будет стоять на своём.

- Геронда, а если я умом чувствую гордость, а сердце остаётся глухим?

- С этого и начнем, и постепенно придёт исцеление. Врач сначала ставит диагноз, а уже потом приступает к лечению.

Гордость проникает везде

- Геронда, это хорошо, когда при исполнении моих монашеских обязанностей встречаются небольшие трудности - я чувствую от этого пользу. Может, в этом тоже есть гордость?

Если человек невнимателен, он может гордиться, лежа на кровати и ничего не делая. Поезд может улететь под откос и вправо и влево. Диавол нас уловляет и с той и с другой стороны. Некоторые меня спрашивают: "На что мне обратить внимание, чтобы не впасть в гордость?" Это все равно что спрашивать: "Где я могу упасть здесь или там?" И здесь можешь упасть и там, и с правой стороны, и с левой, и с лестницы можешь упасть, и со стула, и со скамейки. В любой момент и при любых обстоятельствах нужно внимание, потому что гордость проникает

всюду.

- Геронда, а может человек гордиться, ничего не имея?

- Иногда такой человек может гордиться больше других. Когда я жил в монастыре Стомион в Эпире, то узнал там про одного старика-пастуха. У него не было семьи, и он переходил с места на место. В конце концов его приютил у себя другой пастух, поселив в хижине, где он хранил ветки для своих коз. Он не разрешал тому старику разводить огонь, чтобы не загорелись ветки. Так и жил этот старик в холодной хижине, спал в углу на двух досках, на которые клал старый матрац. Услышав о нём, я пошёл его навестить. Он был совсем плох. Я спросил одну бедную женщину, сколько она хочет, чтобы вымыть его. "Ничего, только мыло дай", - ответила она. В другой раз я навестил его, когда он обедал. Закончив есть, он посмотрел на меня, перевернул тарелку вверх дном и гордо заявил: "Вот это голова, отец, у меня! А тот тут собаки, коты". Перевернуть тарелку вверх дном, чтобы её не облизывали собаки и кошки, он считал достижением. Как будто в космос слетал. Вот гордыня! Жил не пойми как, а гордился!

- Геронда, что нужно делать, когда к нам приходят гордые помыслы?

- Как другие люди смеются, когда видят в нас гордость, так и мы должны смеяться над помыслами гордыни.

- А смиренному человеку приходят гордые помыслы?

- Приходят, но он смеётся над ними, потому что знает, кто он есть на самом деле.

- Геронда, я где-то читала, что гордые помыслы надо отгонять сразу, как и непотребные.

- Непотребный помысел распознаётся сразу, а чтобы распознать помысел гордыни, нужно трезвение. Например, если во время молитвы в уме появится непотребный помысел, ты его распознаешь и сразу отгонишь; "Ну-ка, пошёл отсюда". Но если в церкви тебе придёт помысел, что ты хорошо прочитала Псалтирь, то нужно трезвение, чтобы его распознать и отогнать.

- Но ведь в большинстве случаев помысел гордости появляется во мгновение ока. Как успеть привести на ум смиренный помысел?

- Готовиться нужно заранее. "Уготовихся и не смутихся", - говорит пророк Давид. Помыслы гордыни приходят молниеносно - это старая уловка дьявола. А ты примени другую уловку - постоянно возделывай смиренные помыслы, чтобы обогнать его. Только смиренные помыслы приносят смирение, и только со смирением уходит гордость. Один проповедник рассказывал мне, что как-то раз приготовил очень хорошую проповедь. Поднялся на амвон и стал говорить, говорил очень красиво. В один момент у него в уме промелькнул гордый помысел, и он сбился. Разразился плачем и спустился с амвона опозоренный. Потом он долго не мог произносить проповеди - пришел в негодность. Я ему сказал: "Это с тобой случилось из-за гордости. Ты возгордился, и поэтому Благодать Божия отошла. Теперь со смирением начни всё сначала. Когда подойдёт время подняться на амвон, говори себе: "Если я собьюсь, значит, мне для пользы духовной нужно опять стать посмешищем". И если вдруг снова начнёшь плакать, то люди будут думать, что ты плачешь от умиления, и не соблазнятся, а получают пользу. Так что не бойся". И, в самом деле, он вернулся к своему занятию и стал со смирением произносить проповеди всегда готовый к унижению.

Источник: Старец Паисий Святогорец.

Слова. Т.5. Страсти и добродетели. М., Святая гора, 2008

<http://www.pravmir.ru>

Без Царя, но с Царицей

90 лет назад произошло явление иконы Божией Матери, именуемой "Державная"

90 лет назад произошло насильственное отречение от престола императора Николая II, 15 марта 1917 года

Вышний Промысл всегда осуществляется на земле через людей. И по ходатайству и заступничеству нашей тайной Царицы. Господь только Ему ведомыми путями сохранил советских людей русскими людьми. Умом они стали атеистами, поскольку их заставили принять материальную идеологию большевики, а сердцем они продолжали оставаться такими же, какими были их православные предки.

В минуты уныния, вызванные нашей послеперестроечной смутой, многих из нас утешала мысль о том, что Россия - Дом Богородицы, а потому должна находиться под Её святым покровительством. "Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице", - молились мы вслух или про себя, и на душе становилось спокойнее.

Но насколько обосновано это наше убеждение, что Дева Мария ходатайствует сугубо перед Своим Божественным Сыном именно за Россию и за её народ? Может, мы тут просто выдаём желаемое за действительное? Удостовериться, в том, что это не фантазия, а

обыкновенная реальность, для нас очень важно, ибо кризисное время ещё не кончилось, и, несмотря на определённые положительные сдвиги, сказать, что Отечество уже вне опасности, мы не можем. Рассмотрим же аргументы в пользу справедливости слов нашей молитвы, обращённой к Богородице, - "На Тебе надеемся и Тобою хвалимся" - сначала не очень убедительные для маловеров, а потом совершенно неоспоримые.

Начнём с уже заданного вопроса о Доме Богородицы. То, что это - Россия, подтверждается двумя благочестивыми преданиями. Первое из них сообщает, что Киевская Русь, родина нашей великой государственности, была избрана Пречистой Девой в качестве своего Третьего удела после Иверии (Грузии) и Афона. Преемственность Киева от Святой горы Афон обозначилась уже вскоре после крещения Руси, в начале XI века. Благочестивый юноша из Любеча отправился в паломничество и, достигнув Афона, принял там иноческий постриг. Подвизался он так усердно, что ему удивлялись и опытные монахи, - и игумен не мог на него нарадоваться. Но однажды, по внушению свыше он, превозмогая своё желание оставить молодого подвижника у себя, сказал ему: "Антоний! Тебе надо вернуться в свою русскую землю, где по благословию святой Афонской горы ты станешь учить благочестию своих соотечественников и от тебя произойдёт великое множество монашествующих". А благословение Афона - это благословение его хозяйки, Пресвятой Богородицы. Так в нашей земле возник Третий Её удел.

Но на этом дело не кончилось. В конце XVIII века по прямому указанию Божией Матери, явившейся ей в тонком сне, богатая вдова Александра Мельгунова основала в Дивееве, близ Сарова, женский монастырь, духовником которого стал наш великий святой, преподобный Серафим Саровский, неоднократно возвещавший, что эта обитель избрана Пречистой в качестве Своего Четвёртого удела. Таким образом, Русь вместила в себя целых два богоугодных удела, чего нет ни в какой другой христианской стране мира. И одно это позволяет назвать её "Домом Богородицы".

Некоторые читатели пожмут плечами: да, может, нас Богородица и любит, а толку-то что? Ведь такой тяжёлой и кровавой судьбы, как у русского народа, не было, пожалуй, ни у какого другого. А любовь, как и вера, без дел мертва.

Что ж, это возражение серьёзно, и если его выдвигают даже люди неверующие и, более того, противники христианства, мы всё равно обязаны серьёзно и вразумительно ответить им. И исчерпывающий ответ у нас существует.

Сразу два события огромной, можно сказать, космической важности. Одно из них произошло в материальном мире, другое - в духовном, но связь между ними вскоре стала совершенно очевидной.

В материальной действительности в этот день произошёл грандиозный исторический обвал: рухнула великая Российская империя. Убедённый своим ближайшим окружением, в том числе и родственниками, будто отказ от политической власти на фоне общего брожения пойдёт на пользу стране, царь Николай II, стабилизируя обстановку, подписал своё отречение в пользу брата Михаила, но тот не принял властных полномочий и передал их Временному правительству, прекратив тем самым существование более чем четырёхсотлетней русской монархии.

Событием того же дня в духовном пространстве было довольно заурядное, на первый взгляд, чудо: крестьянка Евдокия Адрианова удостоилась явления Божией Матери. Пречистая приказала ей разыскать свою икону под названием "Державная" и поставить её на всеобщее обозрение в Казанском храме села Коломенское, чтобы люди могли молиться перед ней и прикладываться к ней. Но многозначительность заключалась в том, какая это икона! На ней Пречистая изображена земной Царицей с атрибутом монархической власти в руках - державой.

Совпадение этих двух событий могло иметь только одно объяснение. Строго говоря, тут не было двух событий, были две проекции - одна на вещественный слой бытия, другая - на мистический поворотный момент в ходе Божественного Домостроительства. Случилось нечто, доселе небывалое: управлявший Россией царь был отозван Всевышним, и на его место была назначена Царица Небесная, становясь с этого момента также и земной.

О своём новом послушании Богородица оповестила русских людей именно через икону "Державная", явленную по повелению. Только посмотрите на неё, и вам всё станет ясно. Дело не только в державе, но и во всём облике Пречистой, особенно в Её взоре, таком строгом, какого нет в других Её образах. Она будто говорит нам: "Не стыдно ли вам, что вы довели своего православного государя до отречения и остались сиротами? Что ж, придётся Мне Самой взять на себя крест руководить вашей судьбой, но не обессудьте, если Я буду, когда это окажется необходимым, суровой".

Замечательно, что значение этого взгляда, и державы в руке Богоматери поняли даже большевики, совершившие в октябре переворот. Каким-то дьявольским чутким инстинктом они догадывались, что "Державная" угрожает неограниченности их власти над Россией и поэтому составляет им конкуренцию. Понятно, что они люто возненавидели эту икону и граждан, в доме которых находили её список, тут же расстреливали.

А теперь мы ответим на последний вопрос самых недоверчивых, который так и слышится нам после только что сказанного. Они спросят: ну и в чём же сказалося исполнение Богородицей обязанностей российского монарха?

Вспоминается похожий вопрос, который Раскольников задал Сонечке Мармеладовой, опустившейся на самое дно жизни, в самую мерзкую грязь: "Ну и что дал тебе твой Христос?". Тихая и застенчивая Соня вся встrepенулась, и глаза её вспыхнули гневом. "Как что? Да Он дал мне всё!". Иными словами - жизнь. То же самое надо сказать и о низведённой марксистами в мерзкую бездну кощунственного человекобожия и воинствующего атеизма России. Если бы она управлялась только этими безумцами, ей бы ни за что не выжить, и только невидимое вмешательство в её судьбу Божией Матери спасло её от гибели.

Вышний Промысл всегда осуществляется на земле через людей. И по ходатайству и заступничеству нашей тайной Царицы Господь только Ему ведомыми путями сохранил советских людей русскими людьми. Умом они стали атеистами, поскольку их заставили принять материальную идеологию большевики, а сердцем они продолжали оставаться такими же, какими были их православные предки. Большевики употребляли титанические усилия, чтобы создать "нового человека", но советский человек, даже вступая в партию и веря в коммунизм, имея те же уши и те же глаза, что пятьсот лет назад, слышал и видел всё по-прежнему. Его принуждали стать интернационалистом и превратить Россию в растопку для мирового пожара, а он упорно воспринимал её как лучшую, несравненную свою Родину и служил ей, а не интернационалу. Он отверг левацкое искусство масонов и космополитов, всех этих ЛЕФов и РАППов, все эти дома-комбайны и прочие конструктивистские выкрутасы, и заставил-таки поэтов вернуться к пушкинскому и тютчевскому стиху, прозаиков - к стилю Толстого и Тургенева, а архитекторов - к ампиру.

Несмотря на страшный марксистско-ленинский пресс, несмотря на тоталитаризм безбожной власти, советские люди создали в XX веке изумительную культуру, великую музыку, великое пластическое искусство, великий театр и кинематограф и просто фантастическое, не имеющее никаких аналогов в мировой истории, песенное творчество. Как это оказалось возможным в условиях сталинского деспотизма? Ведь такие деспотии, как Северная Корея при Ким Ир Сене или Камбоджа при Пол Поте представляли собой культурные пустыни, а СССР стал самой культурной страной мира, породившей множество гениев. Разгадка в том, что в Корее и Камбодже деспоты владели всем человеком, а в Советском Союзе коммунисты имели власть только над телами, а над душами имела власть Пресвятая Богородица, ибо Россия - Её Дом. С Её святой помощью мы "перезимовали", а теперь возвращаемся к вере отцов. Сделав своё дело, не передаст ли Она полноту власти снова царю?

Виктор Николаевич ТРОСТНИКОВ, 2007г

<http://www.russdom.ru>

ПРОПОВЕДЬ В СУББОТУ 1 СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

23 февраля 2007 г.

о имя Отца и Сына, и Святаго Духа!

Нынешний день, братья и сестры, имеет свою отличительную особенность в строе того богослужения, которое совершается в дни Четырнадцатницы. Те из вас, кто имел возможность бывать на богослужениях в предыдущие дни, наверное, обратил внимание на то, что эти богослужения имели сугубо покаянный характер. Всех нас Святая Церковь призывала к пристальному взгляду внутрь своего сердца и души для того, чтобы мы стали способными к искреннему и слезному покаянию. В эти дни мы вспоминали святых лишь при произнесении отпуста. Но, вот, сегодня неожиданно для нас мы впервые обращаемся с молебным пением к одному из святых подвижников веры и благочестия, к святому великомученику Феодору Тирону.

Может возникнуть вопрос: - А почему именно великомученика Феодора так выделяет Святая Церковь в дни Великого поста на первой его седмице?

Ответ на этот вопрос, братья и сестры, мы можем найти в истории нашей церкви. Все мы знаем, что первые века христианства - годы величайшего подвига исповедничества и мученичества веру Христову. И лишь с IV века в правление императора Константина, которого Церковь именует Великим, христианам представилась возможность открыто исповедовать свою веру во Христа Спасителя. Но, к сожалению, это продолжалось недолго. После смерти Константина Великого, на Византийский престол взошел Юлиан, которого Церковь и история называют "Отступником". Отступником за то, что он предал веру Христову и вновь обратился к тем языческим традициям, которые некогда были присущи Римской Империи. Правда, Юлиан не так открыто исповедовал свое язычество. Во время правления Константина Великого и его предшественников христианство уже успело укорениться в сердцах многих и многих людей, и, поэтому, обращение к язычеству могло вызвать многие нестроения в Империи. Поэтому Юлиан старался тайно вредить Церкви Христовой. Что он делал? - А он низводил с руководящих постов христиан и при этом говорил им:

- А где же ваше смирение? Ваш Бог заповедовал вам смиряться, а вы занимаете руководящие должности, что не должно быть характерно для христиан.

Помимо этого он вызволял из заточения многих и многих еретиков, которые были ранее интернированы на окраины Империи. Теперь у них появилась возможность распространения ереси среди христиан.

Но, вот, однажды, наступила Святая Четырнадцатница. И что задумал злочестивый император? - Он знал, что в эти дни христиане сугубо постятся. Естественно, не без помощи врага Рода Человеческого в нем родилась такая лукавая мысль: На первой седмице Великого Поста на всех рынках должны были торговать только идоложертвенными продуктами.

Юлиан надеялся, что христиане осквернят себя идоложертвенной пищей и нарушат тот пост, который они совершают в эти дни. Но это было только желание дьявола. Мы, ведь, знаем, что не дьявол руководит этим миром, хотя, подчас, нам именно так и кажется. Нам иногда кажется, что вся власть над этим миром отдана ему. Однако, это ложь, которую хочет посеять в наши сердца враг Рода Человеческого. Этим миром промыслительно руководит сам Господь Бог, и, зная о намерении императора Юлиана, Господь посылает великомученика Феодора к архиепископу Антиохии, и повелевает, чтобы тот оповестил всех христиан, чтобы они в эти дни не покупали никаких продуктов на рынках.

Тогда явившемуся великомученику Феодору, владыка задает вопрос:

- Что же в эти дни будут вкушать христиане?

А великомученик Феодор сказал:

- Дай распоряжение, чтобы христиане собрали всю пшеницу, которая находится в их домах. Пусть эту пшеницу отварят и вместе с медом и орехами раздадут верующим.

Так и поступил архиепископ. И в эти дни все христиане вкушали лишь то колево, которое приготавливалось в храмах Божиих. Вот так был посрамлен нечестивый Юлиан Отступник.

Вот, об этом событии, которое произошло 16 столетий тому назад, Святая Церковь ежегодно, в завершение первой седмицы Великого Поста, совершает память святого великомученика Феодора Тирона. В этот день по окончании литургии Преждеосвященных Даров совершается освящение колева, которое будет потом предложено всем вам.

Мы с вами уже знаем о том, что все, совершаемое в Церкви: тот или иной праздник, то или иное событие обязательно должны нас чему-либо научить. И невольно может возникнуть вопрос:

- Чему нас может научить то действие, которое мы совершаем в эту пятницу, освящая колево?

Прежде всего, братья и сестры, вот какой полезный урок для всех мы нас должны извлечь из сегодняшнего события.

Оказывается, всё, что совершается на Земле, не совершается без воли Божией. На всё воля Божия!

Посмотрите, Господь не оставил своих верных чад и не дал злочестивому императору обмануть православных христиан. Он сотворил так, что грех был поруган. Не было торжества зла, а было торжество Церкви Христовой..

Это должно научить нас тому, что и мы с вами не оставлены Богом.

Нам часто становится невыносимо тяжело от тех многих нестроений, бед, болезней, потерь, которые сопровождают нас в нашей земной жизни. Но при этом мы не должны думать, что Господь оставил нас, и, поэтому, нам так трудно и тяжело. - Нет, братья и сестры, это неправда! Господь никогда не оставляет верных Ему. Он всегда готов прийти к ним на помощь

Это первый урок, братья и сестры, который с пользой для самих себя мы можем извлечь из нынешнего события.

Также, нам всем необходимо обратить внимание еще вот на что.

Казалось бы, что может произойти, если человек по незнанию мог оскверниться идоложертвенной пищей и тем самым нарушить пост? Ну что страшного? - Он же совершил свой грех по неведению. Это дьявол задумал такую диверсию. Думая, таким образом, братья и сестры, можно впасть в другой грех: думая так, можно прийти к мысли:

- Ну что такого случится, если я приду сегодня домой и выпью немножко молочка? Или съем какой-то другой скоромной пищи. - Ничего страшного! Ведь не это же оскверняет человека? Сам я слышал от батюшки, что "не то оскверняет человека, что входит в его уста, а то, что из уст его исходит". - Так что ничего страшного, если я по немощи своей молочка попью и еще что-то сделаю.

Сегодняшний урок свидетельствует о том, что нарушать пост, даже по неведению, нельзя. А по ведению, - тем паче, мы не должны совершать этого. Конечно, братья и сестры, Церковь всегда благословляла, благословляет и будет благословлять все, что необходимо для болящего или немощного человека. И мы знаем, что детям и женщинам, готовящимся стать матерями, воинам, престарелым и больным людям Церковь благословляет ослабление поста. Но это не значит, что мы должны самовольно нарушать пост.

И, поэтому, давайте будем прилагать все усилия для того, чтобы не нарушать поста, который нам благословила Святая Христова Православная Церковь.

Когда, сейчас, после раздачи колева вы будете его вкушать, обратите внимание на то, что это колево сладкое.

Кто-то может сказать:

- Это сделано для того, чтобы придать колеву приятные вкусовые ощущения. Вот потому и добавили в колево сахар.

Нет, братья и сестры, не потому мы добавили в колево сахар, чтобы вам было приятнее вкушать. Это сделано с одной единственной целью: для того, чтобы, вкушая это сладкое колево, эти сладкие зерна, мы могли, прежде всего, вот о чем задуматься. Для многих из нас пост является обременением, он тяжел и неудобен. А поэтому Святая Церковь, предлагая нам сегодня сладкое колево, желает научить нас тому, что пост не должен быть для нас "горьким", "кислым" или "соленым", а пост наш сладок. Вот для чего мы сегодня вкушаем сладкое колево.

Пост наш сладок. А если он сладок, то он и приятен, а значит, никакой тяжести, ни какого нежелания соблюдать этот пост не должно посещать нас.

Вот тот урок, который предлагает нам сегодня Святая Православная Христова Церковь.

Молитвами святого великомученика Феодора Тирона Господь да сподобит всем нам достойно и сладостно провести дни Великого Поста.

Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров

Тропарь Иконе Божией Матери Державная

*Града Сионска взыскующе,
под Твоей покров, Дева Чистая,
днесь притекаем,
и никтоже возможет на ны,
яко несть град силен,
аще не Суцаго Бога,
и несть ина крепость,
аще не милость Владычицы Девы.*

Месяцеслов

Воскресенье, 9 Марта 2008 года.

Неделя об изгнании Адама из рая (сыропустная). *Прощеное воскресенье. Заговенье на Великий пост.*

Свт. Тарасия, архиеп. Константинопольского

Понедельник, 10 Марта 2008 года.

1-я седмица Великого поста. Чистый понедельник.

Начало Великого поста. Свт. Порфирия, архиеп. Газского, Мч. Севастиана

Вторник, 11 Марта 2008 года.

Прп. Прокопия Декаполита исп., Прп. Фалалея Сирийского, Прп. Тита Печерского

Среда, 12 Марта 2008 года.

Прп. Василия исп., Блж. Николая, Христа ради юродивого, Псковского,
Прпп. жен Марины и Киры, Сщмч. Нестора, еп. Магиддийского

Литургия Преждеосвященных Даров.

Четверг, 13 Марта 2008 года.

Прп. Кассиана Римлянина,
Прп. Иоанна, нареченного Варсонофием, еп. Дамасского,
Мч. Феоктиста, Девпетерувской иконы Божией Матери

Пятница, 14 Марта 2008 года.

Прмц. Евдокии, Мц. Антонины, Прп. Мартирия Зеленецкого

Литургия Преждеосвященных Даров.

Суббота, 15 Марта 2008 года.

Вмч. Феодора Тирона, Сщмч. Феодота, еп. Киринейского,

**Свт. Арсения, еп. Тверского,
Иконы Божией Матери 'Державная'**

На 1 седмице Великого поста в понедельник, вторник, среду и четверток на Великом повечерии, которое совершается за вечерним богослужением, читается канон преподобного Андрея Критского.

Начало богослужения в дни чтения Великого канона - 17:30.

Согласно богослужебного Устава Божественные литургии в будничные дни седмицы не совершаются.

В среду и пятницу совершаются литургии Преждеосвященных Даров.

В пятницу по окончании Преждеосвященной литургии совершается освящение колива.

В субботу совершается полная Божественная литургия